

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

ЗАҢ СЕРИЯСЫ
2022 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ИЗДАЕТСЯ С 2022 ГОДА

ISSN 2958-8618

№ 1 (2024)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Юридическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ90VPY00046812

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация результатов научных исследований, актуальных проблем
в области права, привлечение внимания к перспективным
и актуальным направлениям юридической науки

Подписной индекс – 76199

<https://doi.org/10.48081/DHJR4335>

Бас редакторы – главный редактор

Жетписов С.К.,
д.ю.н., доцент

Заместитель главного редактора Олжабаев Б. Х., *к.ю.н., асоц.профессор*
Ответственный секретарь Жамулдинов В. Н., *к.ю.н., асоц.профессор*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Биштыга А.,	<i>доктор PhD, профессор (Республика Польша)</i>
Зайцев О. А.,	<i>д.ю.н., профессор (Российская Федерация)</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д.ю.н., доцент</i>
Ишеков К.А.,	<i>д.ю.н., профессор (Российская Федерация)</i>
Дуйсенев Э. Э.,	<i>д.ю.н., профессор</i>
Дорожинская Е. А.,	<i>к.ю.н., доцент (Россия Федерация)</i>
Балымов Е. К.,	<i>доктор PhD,</i>
Аюпова З. К.,	<i>д.ю.н., профессор</i>
Омарова А. Р.,	<i>технический редактор</i>

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов
При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

МРНТИ 10.15.91

<https://doi.org/10.48081/KZJI8564>***С. К. Жетписов, Ж. Ж. Талипова, А. Е. Жакишева**

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

*e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru**ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ И ИХ ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

В представленной статье обосновывается, что Республика Казахстан развиваясь в русле современных тенденций процессов глобализации и информатизации столкнулась с появлением новых вызовов обеспечения и защиты неприкосновенности частной жизни. Однако в казахстанской правовой науке и практике исследование данных проблем до сих пор не нашло адекватного отражения, несмотря на их актуальность. Обусловлено это тем, что в Казахстане отсутствуют правовые традиции обеспечения неприкосновенности частной жизни, что диктует необходимость обращения к богатейшему прогрессивному опыту правовой защиты данного права стран Европы и США, который мог бы быть полезным для отечественного законодателя и правоприменителя. Авторы указывают, что параллельно с конструкцией «информация о частной жизни лица» используется понятие «персональные данные», однако они не тождественны. Использование в правовой науке и законодательстве категории «персональные данные», обусловлено идеей обеспечения и защиты частной жизни, в новом информационном обществе, где использование различных технологий, содержит угрозы приватности. Подобные угрозы посягают на свободное обращение информации и проявляются в непропорциональных действиях по ее сбору, хранению и использованию. В силу глобализации информационного пространства, данные угрозы выходят далеко за пределы интересов национальной безопасности. В силу этого, важную роль в международной информационной политике играет механизм противодействия и предупреждения непропорционального использования информации. Делается вывод, что новые вызовы привнеси, порожденные научно-техническим прогрессом, особенно в

сфере информационных технологий, заставляют страны оперативно реагировать на них. Если ранее вопросы новых информационных технологий рассматривались преимущественно с точки зрения развития коммуникаций, электронной торговли и свободного обмена информационными потоками, то теперь стало вполне понятно, что эти факторы существенно влияют и на безопасность и неприкосновенность частной жизни лица.

Ключевые слова: персональные данные, частная жизнь, права человека, информация, конфиденциальность, неприкосновенность частной жизни.

Введение

В правовой литературе и юридической практике зачастую сталкиваются две категории «частная жизнь» и «персональные данные». В действительности, две эти категории невозможно рассматривать в отрыве друг от друга, поскольку они тесно взаимосвязаны, взаимообусловлены и соотносятся между собой, как часть и целое.

Как считает М. В. Бундин, желание обеспечить должный уровень защиты личности от информационных угроз привело к идее контроля над оборотом информации об индивидах – персональных данных, выделив их в особый вид информации, требующей защиты [1, с. 14].

Исследование, такого аспекта неприкосновенности частной жизни, как защита персональных данных, заставляет нас обратить внимание на процесс зарождения и функционирования данного института, в зарубежном законодательстве, которое первым его регламентировало, и теперь служит ориентиром для Республики Казахстан, поскольку имеется колоссальный цифровой разрыв между развитыми и развивающимися странами.

Опыт европейских стран в сфере правовой защиты персональных данных воспринимают в мире как образец для подражания, следовательно, изучение передового опыта является важным с точки зрения заимствования в национальную практику. Однако и данный эталон в последние годы анализируют с позиции критического взгляда. Эксперты говорят о чрезмерной правовой урегулированности сферы персональных данных, которое влечет сложности в ее соблюдении [2, с. 250], что порождает погрешности в правоприменении, в связи с чем рекомендуют способы совершенствования законодательства [3, с. 462]. И несмотря на достаточно качественное общеевропейское законодательство, исследователи высказывают идеи о том, что «в ближайшем будущем заинтересованным сторонам лучше всего объединить свой опыт и ресурсы для создания собственного кодекса

поведения, в котором он может помочь сформировать интерпретации правил GDPR, поддерживать их в актуальном состоянии по мере продвижения интерпретаций и обеспечивать четкость ожиданий» [4, с. 575].

В эпоху происходящих трансформаций в Европейских странах, власти Венгрии пришли к выводу о исторической утрате иллюзий, связанных с изменением политической системы, которая привела к снижению соответствия как рекомендациям Уполномоченного, так и положениям закона о защите данных. В результате чего в данной стране уволили комиссара и упразднили его институт, заменив его правительственным органом более низкой легитимности [5].

Изложенное позволяет утверждать, что заимствование хоть и прогрессивного зарубежного опыта в национальный механизм, должно происходить только в результате скрупулезного научного изучения, тщательного научного обоснования отбираемых элементов правозащитного механизма персональных данных. Интересен тот факт, что в нормативно-правовых актах, можем наблюдать яркое различие и в трактовке этого понятия.

Однако, нас интересует именно законодательное закрепление, чтобы исследовать юридическую природу данного феномена в ракурсе неприкосновенности частной жизни. Поэтому «персональные данные» будет осуществляться путем анализа международных и зарубежных нормативно-правовых актов, содержащих соответствующую дефиницию.

Материалы и методы

Представленная статья основывается на подходе материалистической диалектики к анализу предмета исследования – как универсального метода познания реальной действительности в ее естественно-историческом развитии. Рассмотрение проблемы проводилось также на основе совокупности гносеологических методов и приемов, включающих в себя комплексный анализ, общенаучные и частно-научные методы познания. Одним из центральных методов использованных в работе является метод сравнительно-правового исследования.

Результаты и обсуждения

Основателями законодательного регулирования, по праву можно считать страны Европы и США, где в 60-х годах прошлого столетия, появились законодательные акты о защите персональных данных.

Исследователи единодушны в вопросе первого нормативного источника в сфере регулирования персональных данных, называя закон «О защите персональных данных» земли Гессен (Hessen) Федеративной Республики Германии 1970-го года.

В целом, характеризуя национальное законодательство европейских государств, меры предпринимаемые правительствами в сфере защиты персональных данных, следует признать их прогрессивными, своевременными и гуманными. Однако, следует признать, что уровень практической реализации таких мер в различных странах Европейского Союза остаётся неравномерным, также как и выработка передовой практики и политики в данной области.

Значительный опыт правового регламентирования отношений в сфере охраны персональных данных накоплен в США. Несмотря на то, что в США нет законодательного акта, который бы предусматривал всестороннюю защиту неприкосновенности частной жизни, комплексная система правовых документов обеспечивает высокий уровень ее защиты в различных сферах. Вместе с тем, практика защиты персональных данных в США, имеет определенные погрешности, что послужило объективной причиной включение США в список стран, не обеспечивающих адекватную защиту данных.

Интерес в изучении защиты персональных данных вызывает Канада и ее Закон об охране персональной информации. Важное значение имеет тот факт, что сами канадцы уделяют большое внимание вопросам сбора, хранения и обработки персональных данных [6, с. 53].

Еще одним неевропейским государством, в котором можно наблюдать передовой опыт защиты персональных данных является Япония. Законодательство этого государства, в сфере информационных общественных отношений, в последнее десятилетия подверглась серьезным корректировкам, поскольку, внедрение современных коммуникационных технологий в общественную жизнь является одним из самых высоких в мире. Многообразное законодательство Японии в сфере информационного права, вызывает положительную характеристику и в количественном, и в качественном отношении.

Следует обратить внимание, что мы оцениваем законодательство зарубежных стран о защите персональных данных, с точки зрения соответствия европейским стандартам защиты. Это не случайно, поскольку именно Европейский Союз на сегодняшний день, располагает эталонным правозащитным механизмом в сфере персональных данных. С 1998 г. в странах Европейского союза был взят курс на создание унифицированной системы защиты персональных данных. Весь передовой опыт европейских стран в сфере правового регулирования персональных данных, лег в основу Конвенции «О защите личности в связи с автоматизированной обработкой персональных данных» ETS № 108 1980 года.

Усложнение общественных отношений в сфере информационных технологий, не отвечающая современным потребностям правоприменительная практика в странах-участницах ЕС, регулярно вносимые изменения в законодательство, побудили модернизировать законодательство ЕС о защите данных. Итогом многолетней и кропотливой работы по усовершенствованию правового регулирования оборота и защиты персональных данных, стал Регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных (Общий Регламент о защите персональных данных). GDPR» (г. Брюссель, 27 апреля 2016 года).

Принятие Регламента № 2016/679 раскрыло тенденционные особенности законодательства стран ЕС о защите данных и сделало его приемлемым для защиты основных прав в контексте экономических и социальных проблемы цифровой эпохи.

Выбор, который сделали страны ЕС, внедрив в жизнь жесткие требования относительно правил обращения с персональными данными, требует от других стран пересматривать свои подходы в поисках компромисса. Вместе с тем такой диалог закладывает фундамент для дальнейшего сотрудничества между государствами и организациями всех континентов с целью создания универсальных и общепризнанных международных стандартов.

Признавая уникальность и прогрессивность европейских норм в сфере защиты персональных данных, считаем целесообразным имплементацию его норм законодательство такой интеграционной организации как Содружество независимых государств, в котором на сегодня разработан Модельный закон «О персональных данных» от 29 ноября 2018 года.

Таким образом, в международных документах и нормах законодательства зарубежных стран, используется понятие «персональные данные», под которыми понимают определенную информацию, с помощью которой можно четко определить конкретного человека. Именно возможность идентификации личности, тесно связывает персональные данные и частную жизнь. Поэтому, право на частную жизнь (прайвеси), как теория контроля над информацией больше всего говорит о том, что мы защищаем как частную любую информацию, над которой хотят сохранить контроль.

Иначе говоря, информация о частной жизни личности, включая и персональные данные, является конфиденциальной. Конфиденциальность означает необходимость предотвращения разглашения, утечки какой-либо информации. Конфиденциальной, является информация «не подлежащая огласке, секретная» [7, с. 559].

Режим «конфиденциальной информации», это логическое следствие ограничения доступа к информации, обусловленное необходимостью баланса интересов личности, общества, государства.

С необходимостью обеспечения конфиденциальности персональных данных, сегодня сталкивается любое общество. Эту проблему, можно считать ключевой, как с теоретической, так и практической позиции, требующей скорейшего решения. Потому, что угрозы в области обеспечения персональных данных, становятся масштабными и агрессивными. Об этом свидетельствует аналитический отчет Центра «InfoWatch»: В III квартале 2019 г. зарегистрировано 648 утечек конфиденциальной информации из коммерческого сектора и государственных компаний по всему миру. Число скомпрометированных записей персональных данных в июле-сентябре 2019 г. составило 1,58 млрд. записей. Высокий уровень компрометации данных в III квартале 2018 г. обеспечила мега-утечка в Китае: подрядчик местных телекоммуникационных компаний украл в общей сложности до 3 млрд записей. Самая крупная утечка пользовательских данных в III квартале 2019 г. произошла в начале сентября, когда исследователь безопасности нашел в сети незащищенную базу данных с 419 млн. контактами пользователей Facebook. Вероятно, скомпрометированное хранилище принадлежит компании, специализирующихся на сборе и анализе данных [8].

Вышеприведенные показатели, подтверждают особую значимость и необходимость обеспечения конфиденциальности персональных данных. От того, насколько эффективно будет обеспечена конфиденциальность персональных данных в процессе их сбора, хранения и использования, во многом зависит уровень доверия личности к информационным ресурсам и будет способствовать более широкому вовлечению их в процесс информатизации.

Самым опасным и наиболее распространенным источников угроз для информации персонального характера, следует признать глобальную сеть Интернет. Это связано с тем, что именно через эту сеть, человек вступает в различные социальные взаимосвязи, совершает онлайн-покупки через различные профили (страницы), e-mail (электронный почтовый ящик), которые содержат персональные данные конкретного лица. И взлом данных аккаунтов может привести к утрате персональных данных человека.

Особое внимание следует обратить на проблему правовой неграмотности людей в сфере информационных технологий. Как считают специалисты, граждане, не осознавая последствий, добровольно предоставляют свои персональные данные и дают согласие на их обработку третьим лицам [9, с. 38]. Полагаем, что ситуацию можно разрешить, повышая правовую

образованность в сфере защиты личной информации, что бы сами пользователи социальных сетей, могли поддерживать сложный баланс между конфиденциальностью и открытостью.

В решении вопроса обеспечения конфиденциальности персональных данных, примечателен опыт зарубежных стран. К примеру, в законодательных актах о защите персональных данных, ряда европейских стран: Испании и Швеции. Несмотря на то, что в них нет конкретного нормативного указания на конфиденциальность персональных данных, очень тщательно детализируется порядок обеспечения их безопасности. Закон Испании «О защите персональных данных» предусматривает разработку типовых кодексов профессиональной практики, которые направлены на регламентацию «правил организации, порядка функционирования, применяемых процедур, норм безопасности, программ или оборудования, обязанностей лиц, вовлеченных в обработку и использование персональных данных» [10, с. 120]. Закон Швеции, предусматривает особые критерии мер технического и организационного характера для защиты персональных данных при их обработке. Данные меры направлены на поддержание требуемого уровня безопасности персональных данных, с учетом имеющихся технических возможностей, стоимости соответствующих мероприятий, особые риски, связанные с обработкой персональных данных, и степень деликатности обрабатываемых данных [11, с. 79].

Специалисты отмечают, сегодня не во всех государствах уделяется необходимое внимание вопросам обеспечения безопасности персональных данных на своей территории, что, несомненно, влияет и на возникновение дополнительных барьеров при трансграничной передаче персональных данных [12, с. 114]. Это вызывает особую тревогу в вопросах обеспечения фундаментального права человека, на неприкосновенность его частной жизни.

Право индивида на защиту информации персонального характера, является центральным, в современных условиях открытого информационного общества, в котором трансграничная передача данных является необходимым процессом. На что указывают исследователи: «сеть Интернет, является определенным связующим звеном, между субъектами права, вступающих в правоотношения по генерации и обмену сведений различного характера, в том числе и персональных данных» [13, с. 65]. Непрерывное трансграничное взаимодействие в сфере оборота персональных данных, переводит механизм их защиты, из разряда национальных, на уровень международных. Поэтому потребность в международном законодательстве, возрастает с каждым новым витком развития информационных технологий, делающих процесс информационной открытости глобальнее. Такое законодательство

унифицирует положения и стандарты, действующие в области защиты персональных данных.

Выводы

Можно резюмировать, что в современном мире информационной открытости, обязанность государства обеспечить неприкосновенность частной жизни заключается в разнообразной деятельности. Во-первых, государство должно владеть законодательством, что наиболее полно обеспечивает соблюдение исследуемого права, принимать все необходимые меры для того, чтобы оно реально действовало, а не оставалось на бумаге. Во-вторых, требуется создание надежного механизма контроля над соблюдением, обеспечением и защитой этого права, деятельность которого должна направляться на признание и полное принятие высшей ценностью человеческую личность, ее достойное и неподконтрольное существование в системе общественных отношений.

Представляется, что наиболее эффективным механизмом регулирования этого института персональных данных на международно-правовом уровне является издание специальных регулятивных документов в рамках международных организаций. Этот механизм не только способствует соответствующему внутреннему регулированию актуальных проблем защиты частной жизни внутри этих организаций, но и благоприятно влияет на национальное законодательство стран-участниц.

Информация о финансировании

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19680399)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Бундин, М. В.** Персональные данные в системе информации ограниченного доступа : Дис. ... к.ю.н. – М., 2017. – 218 с.

2 **Bert-Jaap Koops** The trouble with European data protection law // International Data Privacy Law. Volume 4. – Issue 4. – November 2019. P. 250–261. [Электронный ресурс] – URL: <https://doi.org/10.1093/idpl/ipu023>.

3 **Eoin Carolan** The continuing problems with online consent under the EU's emerging data protection principles // Computer Law & Security Review. Volume 32. Issue 3. June 2016. P. 462–473.

4 **Phillips, M.** International data-sharing norms : from the OECD to the General Data Protection Regulation (GDPR). Hum Genet. (2018). – 137, P. 575–582 [Электронный ресурс] – URL: <https://doi.org/10.1007/s00439-018-1919-7>

5 **Szekely, I.** From a Model Pupil to a Problematic Grown-Up : Enforcing Privacy and Data Protection // in Hungary. // In: Wright, D., De Hert, P. (eds) Enforcing Privacy. Law, Governance and Technology Series, vol 25. Springer, Cham. 2016 [Электронный ресурс] – URL:https://doi.org/10.1007/978-3-319-25047-2_4

6 **Коровяковский, Д. Г.** Российский и зарубежный опыт в области защиты данных // Угрозы и безопасность. – 2009. – №3 (38). – С. 53.

7 Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М. : ИНФРА-М, 2007. VI. – 858 с.

8 III квартал : число утечек сократилось, но они стали опаснее. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.infowatch.rutics/digest/16916> (Дата обращения: 20.12.2023)

9 **Крюкова, Д. Ю., Мокрецов, Ю. В.** Актуальные проблемы правового регулирования оборота и защиты персональных данных в России // Вестник института : преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 2 (38). – С. 38.

10 **Степанов, Е. А., Корнеев, И. К.** Информационная безопасность и защита информации : Учеб. пособие. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 304 с.

11 **Параскевов, А. В.** Сравнительный анализ правового регулирования защиты персональных данных в России и за рубежом // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 110 (06). – С. 9.

12 **Шадрин, С. А.** Правовое регулирование защиты персональных данных в Европейском Союзе : генезис и перспективы развития : Дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.10. – Казань, 2019. – 309 с.

13 **Алибаева, Г. А., Ерболатов, Е. Е.** Цифрлық дәуірдегі сот билігі және дербес деректерді қорғау : Қазақстан Республикасы үшін еуропалық тәжірибе // Вестник Вестник Торайгыров университета. Серия Юридическая. – № 3. – 2023. – С. 54–66

REFERENCES

1 **Bundin, M. V.** Personal'nye dannye v sisteme informacii ogranichenogo dostupa [Personal data in a restricted access information system] : Dis. ...cand. legal Sciences : 12.00.13. – М., 2017. – 218 p.

2 **Bert-Jaap Koops** The trouble with European data protection law // International Data Privacy Law. – Volume 4. – Issue 4. – November 2019. P. 250–261 [Electronic resource]. – URL:<https://doi.org/10.1093/idpl/ipu023>.

3 **Eoin Carolan** The continuing problems with online consent under the EU's emerging data protection principles // *Computer Law & Security Review*. – Volume 32 – Issue 3. June 2016 – P. 462–473.

4 **Phillips, M.** International data-sharing norms: from the OECD to the General Data Protection Regulation (GDPR). *Hum Genet* 137, 575–582 (2018). [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.1007/s00439-018-1919-7> [**Phillips, M. International data-sharing norms: from the OECD to the General Data Protection Regulation (GDPR). Hum Genet 137, 575–582 (2018).** <https://doi.org/10.1007/s00439-018-1919-7>]

5 **Szekely, I.** From a Model Pupil to a Problematic Grown-Up: Enforcing Privacy and Data Protection in Hungary. // In: Wright, D., De Hert, P. (eds) *Enforcing Privacy. Law, Governance and Technology Series*, Vol 25. Springer, Cham. (2016). [Electronic resource]. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-25047-2_4

6 **Korovjakovskij, D. G.** Rossijskij i zarubezhnyj opyt v oblasti zashhity dannyh // – 2009. – №3 (38). – P. 53. [Korovyakovsky, D.G. Russian and foreign experience in the field of data protection // *Ugrozy i bezopasnost'*. [Threats and security]. – 2009. – No. 3 (38). – P. 53.

7 *Bol'shoj juridicheskij slovar'*. [Large legal dictionary]. 3rd ed., add. and processed / Ed. prof. AND I. Sukhareva. – M.: INFRA-M, 2007. VI. – 858 p.

8 III kvartal : chislo utechek sokratilos', no oni stali opasnee [III quarter : the number of leaks has decreased, but they have become more dangerous] [Electronic resource]. – URL: <https://www.infowatch.ru/resources/analytics/digest/16916> (Access date: 12/20/2023).

9 **Krjukova, D. Ju., Mokrecov, Ju. V.** Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya oborota i zashhity personal'nyh dannyh v Rossii [Current problems of legal regulation of circulation and protection of personal data in Russia] // *Bulletin of the Institute : crime, punishment, correction*. – 2017. – No. 2 (38). – P. 38.

10 **Stepanov, E. A., Korneev, I. K.** Informacionnaja bezopasnost' i zashhita informacii [Information security and information protection] : Textbook. allowance. – M. : INFRA-M, 2001. – 304 p.

11 **Paraskevov, A. V.** Sravnitel'nyj analiz pravovogo regulirovaniya zashhity personal'nyh dannyh v Rossii i za rubezhom [Comparative analysis of legal regulation of personal data protection in Russia and abroad] // *Scientific journal of KubSAU*. – 2015. – No. 110 (06). – P. 9.

12 **Shadrin, S. A.** Pravovoe regulirovanie zashhity personal'nyh dannyh v Evropejskom Sojuze: genezis i perspektivy razvitiya [Legal regulation of personal data protection in the European Union: genesis and development prospects] :

Diss. for the degree of candidate of legal sciences. Speciality 12.00.10. – Kazan, 2019. – 309 p.

13 **Alibaeva, G. A., Erbolatov, E. E.** Sifirlyq дәуірдегі сот білігі және дербес деректерді қорғау : Qazaqstan Respublikasy үшін europalyq тәжірибе [Judiciary and personal data in the digital age protection : European experience for the Republic of Kazakhstan] // Bulletin Bulletin of Toraigyrov University. Law series. – No. 3. – 2023. – P. 54–66.

Поступило в редакцию 08.02.24.

Поступило с исправлениями 08.02.24.

Принято в печать 13.02.24.

**С. К. Жетписов, Ж. Ж. Талипова, А. Е. Жақишева*

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

Поступило в редакцию 08.02.24.

Поступило с исправлениями 08.02.24.

Принято в печать 13.02.24.

ДЕРБЕС ДЕРЕКТЕР ЖЕКЕ ӨМІРГЕ ҚОЛ СҰҒУДЫҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ШЕТ ЕЛДЕРДЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ

Ұсынылған мақалада Қазақстан Республикасы жаһандану және ақпараттандыру үдерістерінің қазіргі заманғы үрдістері аясында дамып келе жатқан жеке өмірге қол сұғылмаушылықты қамтамасыз ету мен қорғаудың жаңа сын-тегеуріндерінің пайда болуымен бетпебет келгені негізделеді. Алайда, қазақстандық құқықтық ғылым мен тәжірибеде осы мәселелерді зерттеу олардың өзектілігіне қарамастан осы уақытқа дейін барабар көрініс тапқан жоқ. Бұл Қазақстанда жеке өмірге қол сұғылмаушылықты қамтамасыз етудің құқықтық дәстүрлерінің жоқтығымен түсіндіріледі, ол Еуропа мен АҚШ елдерінің осы құқығын құқықтық қорғаудың ең бай прогрессивті тәжірибесіне жүгіну қажеттілігін талап етеді, бұл отандық заң шығарушы мен құқық қолданушы үшін пайдалы болуы мүмкін. Авторлар «тулғаның жеке өмірі туралы ақпарат» конструкциясымен қатар «дербес деректер» ұғымы қолданылатынын, бірақ олар бірдей емес екенін атап көрсетеді. Заң ғылымында және заңнамада «дербес деректер» санатын пайдалану әртүрлі технологияларды қолдану жеке өмірге қауіп төндіретін жаңа ақпараттық қоғамда

құпиялылықты қамтамасыз ету және қорғау идеясымен анықталады. Мұндай қауіптер ақпараттың еркін айналымына қол сұғады және оны жинау, сақтау және пайдалану жөніндегі заңсыз әрекеттерден көрінеді. Ақпараттық кеңістіктің жаһандануына байланысты бұл қауіптер ұлттық қауіпсіздік мүдделерінен де асып түседі. Осыған байланысты халықаралық ақпараттық саясатта ақпаратты заңсыз пайдалануға қарсы іс-қимыл және алдын алу тетігі маңызды рөл атқарады. Ғылыми-техникалық прогрестің, әсіресе ақпараттық технологиялар саласындағы жаңа прайвеси сын-тегеуріндері елдерді оларға жедел ден қоюға мәжбүр етеді деген қорытындыға келді. Егер бұрын жаңа ақпараттық технологиялар мәселелері негізінен коммуникацияларды, электрондық сауданы дамыту және ақпараттық ағындарды еркін алмасу тұрғысынан қарастырылған болса, енді бұл факторлар тұлғаның жеке өмірінің қауіпсіздігі мен қол сұғылмаушылығына айтарлықтай әсер ететіні түсінікті болды.

Кілтті сөздер: дербес деректер, жеке өмір, адам құқықтары, ақпарат, құпиялылық, жеке өмірге қол сұғылмаушылық.

**Z. S. Khetpiso, Zh. Zh. Talipova, A. E. Zhakisheva*
Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Received 08.02.24.
Received in revised form 08.02.24.
Accepted for publication 13.02.24.

PERSONAL DATA AS AN OBJECT OF MODERN ATTACKS ON PRIVACY AND THEIR LEGAL PROTECTION IN FOREIGN COUNTRIES

The presented article substantiates that the Republic of Kazakhstan, developing in line with modern trends in the processes of globalization and informatization, has faced the emergence of new challenges to ensure and protect privacy. However, in Kazakh legal science and practice, the study of these problems has not yet been adequately reflected, despite their relevance. This is due to the fact that there are no legal traditions in Kazakhstan to ensure privacy, which dictates the need to turn to the rich progressive experience of legal protection of this right in Europe and the United States, which could be useful for domestic legislators and law enforcement officers. The authors point out that in parallel with the construction of «information about a person's private life», the concept of «personal data» is used, but they are not identical. The use of the category «personal data» in legal science and legislation is

conditioned by the idea of ensuring and protecting privacy in the new information society, where the use of various technologies contains threats to privacy. Such threats encroach on the free circulation of information and manifest themselves in illegal actions for its collection, storage and use. Due to the globalization of the information space, these threats go far beyond the interests of national security. Because of this, the mechanism of countering and preventing the misuse of information plays an important role in international information policy. It is concluded that the new challenges of privacy generated by scientific and technological progress, especially in the field of information technology, force countries to respond promptly to them. If earlier the issues of new information technologies were considered mainly from the point of view of the development of communications, electronic commerce and the free exchange of information flows, now it has become quite clear that these factors significantly affect the security and privacy of a person.

Keywords: personal data, private life, human rights, information, confidentiality, privacy.

Теруге 13.02.2024 ж. жіберілді. Басуға 04.03.2024 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

1,06 Мб RAM

Шартты баспа табағы 9,28.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Мыржикова

Корректор: А. Р. Омарова

Тапсырыс № 4190

Сдано в набор 13.02.2024 г. Подписано в печать 04.03.2024 г.

Электронное издание

1,06 Мб RAM

Усл.п.л. 9,78. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка А. К. Мыржикова

Корректор: А. Р. Омарова

Заказ № 4190

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

<https://vestnik.tou.edu.kz/>